

Егор Стрыгин

Закалённая сталь

Егор Денисович Стрыгин

Закалённая сталь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68349248

SelfPub; 2022

Аннотация

Сборник стихов, пропитанный чувствами и атмосферой, которые знакомы каждому.

Содержание

Закалённая сталь	6
Апостольское кредо	8
Ночь	11
Вдали от птичьих песен	13
Родная Русь	16
Жить	17
С порогов сумрачных домов	21
Эдем	23
Одиночество	25
Родился, потерпел и умер	28
Когда, с последней каплей крови	30
Я не чувствую	32
Просто человек	35
Весенний дождь	36
Тайна	38
Путеводная звезда	40
Возвращение	42
Правое дело	45
Глубокомыслие	47
Силуэт	49
Сон	51
Дом предков	53
Путник	56

Идея	60
Борец	62
Людские сердца	65
Рассвет	67
Лис	69
Вопрос	71
Зима	73
Песок величия	75
Горы	77
Московия	79
Закат	81
Ничто	83
Под статью небосвода	86
Как мы такое допустили ?	88
Народ	90
Никто не говорил, что будет легко	93
Голос	96
Орёл	98
Праведник	100
Ты	102
Мечта	104
И вот явился он – конец	106
Из окон синего вагона	108
Пароход	110
Общество	112
День на море	114

Меня они не убьют	116
Тишина	119
Сквозь непросветный дождь	122
Красота	124
Звёздные прерии	126
О Гражданин!	128
Среди пустых переживаний	131
Дождь до утра	133
Одни идут куда-то вдаль	135
Россия	137
Глубинка	140
Пропало за окном, замученное солнце	141
Я не забуду никогда	143
Гуляет вольный ветерок	146
Тяжко душит на шее ярмо	148

Егор Стрыгин

Закалённая сталь

Закалённая сталь

Горем разбитый красный закат,
Бросил свой сумрачный взгляд,
Видно ему никто тут не рад,
Наши глаза для него – словно яд.
Он движется вдаль, но в сердце кипит,
Закалённая сталь.

Разбитые улицы, разбитое солнце,
Забытые дни, забытые ночи,
Загубленные лица смотрят в оконце,
И видят сквозь сон, закрытые очи.
Пропала мораль, но мною лишь движет,
Закалённая сталь.

Всё также льёт дождик в том сером окне,
По крышам бетонным нещадно трубя.
Чем дальше смотрю я на то что во мне,
Тем больше в себе я вижу тебя.
Нас обуяла печаль,но во мне всё горит,

Закалённая сталь.

Апостольское кредо

В бесконечном, светлом поле,

Под синей скатертью небес,

Стоит берёза поневоле,

А вдалеке – зелёный лес.

Гуляет вольный ветерок,

Качая мягко ветки.

И чует каждый лепесток,

От ветерка отметки.

И я с закрытыми глазами,

Услышу этот лёгкий звук.

Хотел бы поделиться с вами,

Каким прекрасным был тот луг.

Тут так красиво. Так свежо.

Я наконец-то понял,

Что жить на свете хорошо,

Берёзку я бы обнял.

Но к сожалению, человек,

Не знает жалости к природе.

Хотел бы я тут жить навек,

Но время на исходе.

За дом, за Родину свою,

Я грудью встану в поле.

И защиту берёзку ту,
Которая стоит на воле.

Горит во мне огнём,
Апостольское кредо:
Разить мечом всех тех,
Кто посигнуть посмел,
На эту красоту.

Ночь

Ветер смывает с неба красный закат.

Он лишь хочет помочь.

Тёмные тучи на сфере небесной кружат.

Просыпается ночь.

Город, который не спит, собирается спать.

Все прячутся прочь.

Жаждет каждый свою частичку отдать.

Просыпается ночь.

Небо полное тьмы, тащит нас в никуда.

Будто бездна точь-в-точь.

Белой точкой под небом горит звезда.

Просыпается ночь.

Вдали от птичьих песен

Вдали от птичьих песен.

Туда, где солнца свет,

Красив и интересен.

Где нас с тобою нет.

Летит душа родная.

Дорог не сосчитать,

Под ярким светом мая,

Могу я подождать.

И смертоносной тягой,

Устал уж я дышать.

И хоть я здесь, однако,

Продолжу умирать.

И это всё зачем?

Ведь слабо наше тело.

И вот оно совсем,

За годы постарело.

Среди полей бескрайних,

В сырой земле гния,

Понять желаем тайну,

Людского бытия.

Осталось только верить,

Есть мир среди огня.

Хочу я всё проверить,

Оставьте вы меня.

Родная Русь

Деревня, солнце, снова лето.

Я чувствую, что дома я.

Опять кровать моя нагрета,

Кругом опять моя семья.

И всё равно мне на погоду,

Хотя накатывает грусть,

Но знаю я, смотря на воду,

Кругом моя родная Русь.

ЖИТЬ

Пытливый ум терзает бесконечно,

Всё истинную область бытия.

Ведь наша жизнь грустна и быстротечна.

Полна она безумного лганья.

С рождения обманом мы покрыты.

Нам запрещают задавать вопрос.

И грани этики давно уже размыты.

Начался наш, общественный некроз.

Суждений много изменилось.

Ведь поменялось всё вокруг.

Но общество всё так не научилось,

Искоренить в себе сей маленький недуг.

Пока сей ум так много созерцает,

Мы взор опустим на окно.

За ним луна в ночи мерцает.

И небо выглядит таинственно темно.

Панельный дом стоит в тревожной тишине,

Но шум дорожный слышен отовсюду.

Бежит с холодным ветром наравне,

Пытливый ум по старому маршруту.

Друг друга медленно сменяют,

Все мысли этого ума.

Но что они всем этим поменяют?

Ведь это всё для разума тюрьма.

И белый снег таинственно кружится,

Под светом старых фонарей.

И не возможно не влюбиться,

В один из этих быстрых дней.

И разум встал на перепутье.

Куда идти и кем мне быть ?

Ну а кругом ужасное безлюдье.

Останется лишь жалобно завывать.

Стальное облако висит под серым небом.

Туманный луч парит над белой

простыней.

И в этом сумраке до ужаса нелепо,

Мысль поднимается над утренней зарёй.

С восходом солнца стало всё понятно,

Как перестать себя так изводить.

И истинна была невероятна.

Не надо думать,

Надо просто жить.

С порогов сумрачных домов

Лунный свет в ночи мерцает,

Под шёпот серых облаков.

И ветер быстро снег сбивает,

С порогов сумрачных домов.

И дым заводов, ядовито,

Окутывает город весь.

И смотрит он на мир открыто,

Убрав немыслимую спесь.

Красивым сумраком объятый,

Стоит панельный дом во тьме.

И гравитацией примятый,

Людей содержит как в тюрьме.

Оконный свет в ночи сверкает,

Среди осенних городов.

А ветер также снег сбивает,

С порогов сумрачных домов.

Эдем

Лунный свет в ночи мерцает,

Под шёпот серых облаков.

И ветер быстро снег сбивает,

С порогов сумрачных домов.

И дым заводов, ядовито,

Окутывает город весь.

И смотрит он на мир открыто,

Убрав немислимую спесь.

Красивым сумраком объятый,

Стоит панельный дом во тьме.

И гравитацией примятый,

Людей содержит как в тюрьме.

Оконный свет в ночи сверкает,

Среди осенних городов.

А ветер также снег сбивает,

С порогов сумрачных домов.

Одиночество

Среди массивов городских,

И улиц полных грязи,

Надежд нет больше никаких.

Разрушены все связи.

И мыслей в голове так много,

Но главная – «Мне одиноко»

Мой разум больше не способен,

Выдерживать такой удар.

Ведь я как все, я не особен,

Но вот внутри горит пожар.

И всё как будто не спроста,

Меня сжирает пустота.

И хоть свободен вроде я,

Но мне внутри так тесно,

Сердечных ритмов колея,

Звучит ужасно пресно.

В душе взрывается вулкан,

А в голове сплошной туман.

Усталость быстро подступила,

И не хочу жить на земле,

Чтобы меня всего лишила,

Та грусть, живущая во мне.

Не виден даже мне просвет.

Вокруг меня лишь чёрный цвет.

Один я был, одним умру.

Отдался страшному недугу,

Глубокой ночью, поутру,

Всё повторяется по кругу.

Не нужно мне пророчество,

Я жертвой стал, одиночества.

Родился, потерпел и умер

Наш путь земной – сансары колесо.

Оставь за дверью ленточки раздумий,

А в жизни просто всё:

Родился, потерпел и умер.

В чём смысл в этом мире жить?

Страдать от всех земных вибраций.

Зачем тогда, среди таких же быть?

И не спасут нас тонны медитаций.

А каждый день похож на предыдущий,

Не размышляй о будущих деяньях.

Ведь наша жизнь не будет завтра гуще.

И ты забудь о всех своих желаньях.

Но как бы не было нам плохо,

Вдали всегда мы видим свет,

Не замечаем там подвоха,

Ведь света никакого нет.

Наш путь земной – сансары колесо.

Оставь за дверью ленточки раздумий,

А в жизни просто всё:

Родился, потерпел и умер.

Когда, с последней каплей крови

Когда, с последней каплей крови,

Последней капелькой воды.

Отдать в небытие готовы,

Куски разломленной звезды.

Тогда, среди разбитых листьев,

Среди убитых муравьёв,

Стоит так много живописцев,

Всё ждущих волны от ручьёв.

Красив тот миг среди природы,

Так много красок в небесах,

И не смотря на все невзгоды,

Красиво всё в моих глазах.

Не важен смысл. Важно как,

Высокий смысл поднял.

А если это был простак,

То ничего бы он не понял.

Я не чувствую

Я не чувствую больше земли,

Что покрытая небом, вдали,

Тихо мёрзнет, гниёт, подаётся,

Под лучами холодного солнца.

Сбился я с благого пути,

В божий дом не смогу я войти.

Я не чувствую больше воды,

Лишены мы её, за грехи.

Вдалеке от кустов, на траве.

Смотрит капелька в душу ко мне.

Не покрыты деревья дождём,

Ничего, ведь мы подождём.

Я не чувствую больше ветров,

Что разрушили столько мостов.

Не могу снова я ощутить,

Как способен траву шевелить,

Ветерок, что объявлен – свободой,

Незабытой, всеильной природой.

Ничего я не чувствую больше,

Было раньше, будет и дольше.

Это странно, но я всё живой,

Хоть обрёл я и вправду покой.

Лишь одно во мне чувство всё льётся,

У людей, что любовью зовётся.

Просто человек

Иссиня-чистый, белый снег

Скрипит под тяжестью ноги,

Куда идёт тот человек ?

В дни сумрачной, ночной пурги.

И имя позабыв вовек,

Идёт вдоль жизненной дуги.

Висит на шее оберег,

От сглаза злобного слуги.

Но не поможет ничего,

Ведь что-то в нём само мертво,

Ведь он всего лишь человек,

А не живое божество.

Весенний дождь

Мерцает полная луна,

Красива, нежна и полна.

Притягивает волчий вой.

Лишь слышен рокот громовой.

И тлеет дымный мой костёр,

Раскидывая искры врозь.

Оковы рабские отбрось,

Грозы и грома повелитель,

Заступник всех холодных гроз.

Свинцовым небом ты накроешь,

Святой отчизны красоту,

И я не знаю отчего же,

Весенний дождь я так люблю.

Тайна

Аптека, улица, мой дом.

Зачем сюда попал я ?

С какою целью я рожден?

Ответов очень мало.

Ведь я хочу творить добро,

Без платы, не за серебро.

Мне счастья только надо.

Коль смысл жизни утаён,

Мой разум ждёт осада.

И после долгих размышлений,

Я к правде, истине пришёл.

Забудь о тяжбе искуплений,

Все комплексы задвинь под стол.

Тогда почувствуешь ты сердцем,

Как-будто ангел снизошёл.

И смысл жизни стал поближе.

И как холодная струя.

Ты подступил на ярус выше,

Ты понял тайны бытия.

Путеводная звезда

Народ великий и могучий,

Закрыт в оковы много лет.

Сыны его, свинцовой тучей,

Врагам нещадно смотрят в след.

Немыслимо бегут года.

Витает в воздухе вопрос:

«Где путеводная звезда?»»

Цветок сознания в нас пророс.

В борьбе за равенство, свободу,

Сложить я голову готов.

И подмигну я эшафоту,

Устав от рьяности хлыстов.

Ещё быстрее бегут года,

Вопроса нет уже давно.

А путеводная звезда,

Глядит на нас раздражено.

На что свободу променяли?

Ведь нам давно уж не смешно.

Всю жизнь народ разъединяли.

От нас осталось лишь пятно.

Возвращение

Морозный дождь упал на землю,

Видны проблески серебра.

Своим глазам нещадно внемлю.

Моя земля совсем тускла.

И вновь упала капля платинового цвета,

На поле, где всё уж заросло.

И я устал печально ждать рассвета,

Устал смотреть на серое село.

Пытаюсь выбраться отсюда.

Попыток много совершил.

Устал я дожидаться чуда

И до чего же я дожил ?

Красив ночной фонарь,
Панельный дом и парк чудной.
На улице опять январь.
И я, объятый белизной,
Как исторический бунтарь,
Ищу небрежной за стеной.
Моей родни дом деревянный,
Коровник, псарню и село,
И пёс соседский окаянный.
Скулит и лает мне тепло.
И снова дома я,
На родине моей.
Любимая семья,

Меня уж пожалей.

Правое дело

Кругом одна лишь грязь,

И всё лицо в крови.

Лихую битву скрась.

Господь, меня благослови.

Я воин славы, воин чести.

И не забуду никогда,

О цели нашей мимолётной мести.

Готовы к бою, господа ?

Всем полчищам моих врагов,

Придётся долго подождать.

Ведь вся станица казаков,

Не будет умирать.

Не за Царя, за дом родной.

За сына, дочку и жену.

И под весенней бузиной,

Я шашкою в бою блесну.

Давно не видел света я.

Все силы вместе собираю.

И под Голгофою стоя,

За дело правое умру.

Глубокомыслие

Летит трамвай, разбрызгивая грязь.

Лишь виден огонёк завода вдалеке.

И я бреду по улице, забыв про эту вязь.

И думаю о мирном очаге.

Хотел бы я достичь земного счастья.

Хотел бы я спокойно, мирно жить.

Но суждено навек остаться частью,

Судьбы, меня способной низложить.

Стучит по капюшону промёрзлая вода,

А в голове – парад различных мыслей.

Под небом, близится неяркая звезда.

Я жертвой стал глубокомыслий.

Всё также дождь идёт.

И некого мне обнимать.

И вот душа моя цветёт.

Я стал поменьше понимать.

Силуэт

Металлом пахнет за окном.

Стоят деревья в тишине.

Они мертвы уже давно.

Что скажешь ты на это мне?

Лежу я в комнате пустой.

И вижу тёмный силуэт.

Останься на ночь ты со мной,

Купи на поезд мне билет.

И поезд мысли мне поможет.

Он отвезёт меня в рассвет.

Туда, где сон меня уложит,

Туда, где силуэта нет.

Сон

Осталось спать лишь пять часов.

Но сон не думает идти.

Под тонкой явью холодов.

Мой разум дремлет в заперти.

Всё завтра будет как всегда.

Работа, дом. Не жизнь, а дно.

И так пройдут мои года.

И мыслей в голове полно.

Я сон счастливый наблюдаю.

Хочу остаться навсегда,

В том мире, что я обожаю,

И не смотреть на серые дома.

Дом предков

Сквозь городской пейзаж,

Сквозь сумрачный рассвет.

Поднялся на этаж,

Ленивый лунный свет.

И бледный, узкий луч,

Открыл для жадных глаз,

Манящей тайны ключ,

Пустой загадки лаз.

О где же солнца блеск?

Где дни утраченной природы?

Где водной глади всплеск?

Где жили славные народы?

Я не могу понять,

Куда пропал цветущий мир?

И должен я узнать,

Где зимней скатерти зефир?

Оставлен предками нам дом,

Разрушенный и подчинённый.

И все забыли о святом.

Глядим мы взглядом изумлённым.

Мертвы леса. Поля мертвы.

Лишь город, платиновым светом,

Манит табун стальной листвы.

Плоды все стали пустоцветом.

И уничтожены поля.

И божьи твари все покойны.

Лишь заросли лесного ковыля,

Лежа, трясутся беспокойно.

И в чём тогда мораль?

Когда сородичей крушили,

Мир, постепенно умирал.

И смерть мы право, заслужили.

Путник

Пустыни воздух раскалённый,

Кружится словно ураган.

Дорогой дальней, утомлённый,

Пересекает он бархан.

В клочки разодрана одежда.

И псы неистово скулят.

Но путнику даёт надежду,

Пронзительно-влюблённый взгляд.

Но лёгкой поступью, однако

В ворота города вошёл.

Ведомый звуком зодиака,

С небес на землю снизошёл.

Судья великий, божий сын.

Он царь израильского народа.

И посреди земных руин,

Излечивает он юрода.

Мессия нёс лишь мир-любовь,

Не больше и не меньше.

Ты каждый день, всё вновь и вновь.

Свои желанья преуменьши.

Великий царь непонят оказался.

И лютым сбродом осуждён.

Он был, а не казался.

Людской злобой угнетён.

Пилат лишь руки обмакнув,

Отдал на растерзание.

Нещадно палачу мигнув.

Хлыста слышно врезание .

И крестный путь пройдя,

Открылся путь к Голгофе.

Прикован силою гвоздя,

К кресту наизготове.

Лонгин копьём испортил божью плоть.

Не смог он посмотреть,

На плотника, кого послал Господь,

За нас всех умереть.

Идея

Лишь видно серое стекло,

И свет луны мелькает нежно,

И ран так много зажило.

Лежу в кровати безмятежно.

Я за окном слышал стук.

И мелкий, синий дождь пошёл.

Горит включённый ноутбук.

Идею для стиха нашёл.

Я напишу про чистый, лунный свет,

Про серое стекло.

И глаз мой различает каждый цвет.

И всё как будто снегом занесло.

Борец

Насмешкой твёрдой упоенный,

Стоит и чахнет в тишине,

Лишь светом лунным освещённый,

Панельный дом в стальной броне.

На пса одет его ошейник.

А на душе опять январь.

И взор упал на муравейник,

Людской машины капилляр.

Вся улице плывёт на запад,

А я хочу лишь на восток.

И дом мой заново разграбят.

И от души возьмут кусок.

Кто защищать меня поклялся.

Кто обманул весь мой народ.

Без силы воли я остался,

Но побороться я готов.

Когда веками унижали,

Таких как ты, как я, как он.

Мы падали, затем вставали.

И видели блестящий трон.

Но был и тот кто не терпел.

Он не жалел себя в борьбе.

Огнём возмездия он горел.

Он думал только о тебе.

И жизнь на страшное страдание,

Без колебаний он отдал.

Забыл душевное терзание.

И силу всю в кулак собрал.

Но длился сей протест недолго.

Враги нас под себя подмяли.

И будто загнанного волка.

Борца нещадно расстреляли.

Людские сердца

Железным взглядам вопреки,

Стремлюсь к своей я цели.

Мои деяния велики,

Желания не сгорели.

Давно хотел великим быть,

Что каждый смертный знал:

"Он всем поможет жизнь прожить,

Среди благих зеркал."

И знаю я, что добродетель,

Единственный мой путь на небеса.

И в годы жутких лихолетий,

Откройте люди мне свои сердца.

Рассвет

Вокруг всё осветил,

Тот солнца яркий луч.

То место, где я был.

Среди весенних туч.

Поднялся вдруг рассвет,

Видна вся быль, однако.

И виден самоцвет,

Божественного блага.

Небесный свет, нещадно

Сжигает всё вокруг.

И это всё досадно,

Для жителей лачуг.

Остался луч один.

Лишь ночь он погонял.

И средь ночных рутин,

Мир светом озарял.

Лис

Морозный ветер возмущённый,

Полётом серых облаков.

И стонет будто осуждённый,

Среди пустыни мёртвых льдов.

Один идёт по льду пустыни,

Величественный, гордый лис.

И позабыл он о гордыни,

Упав на самый тёмный низ.

И горем страшным утомлённый,

По всем долинам он шнырял.

До злости страшной доведённый.

Ведь он лисицу потерял.

И лисье сердце чует томно,

Разлуки грусть и пустоту.

Ведёт себя он очень скромно.

Ему и жить невмоготу.

И на пороге мёрзлых дней.

Лис знает всё наверняка.

Грустит он с каждым днём сильнеей.

Лиса другого бы нашла.

Вопрос

Морозный ветер возмущённый,

Полётом серых облаков.

И стонет будто осуждённый,

Среди пустыни мёртвых льдов.

Один идёт по льду пустыни,

Величественный, гордый лис.

И позабыл он о гордыни,

Упав на самый тёмный низ.

И горем страшным утомлённый,

По всем долинам он шнырял.

До злости страшной доведённый.

Ведь он лисицу потерял.

И лисье сердце чует томно,

Разлуки грусть и пустоту.

Ведёт себя он очень скромно.

Ему и жить невмоготу.

И на пороге мёрзлых дней.

Лис знает всё наверняка.

Грустит он с каждым днём сильнеей.

Лиса другого бы нашла.

Зима

Прекрасно, медленно и грустно,

На землю падал белый снег.

И весит будто очень грузно,

Морозных хлопьев томный бег.

Стоит лишь мёртвая берёза.

Стоит совсем обнажена.

И веткой вытирает слёзы.

Стоит совсем она одна.

Стальной туман завис на всем пейзажем.

Не вижу более из моего окна.

Вся улица покрыта тёмной сажей.

Кругом одни лишь серые тона.

И люди медленно ходя,

По переулкам сквозь дома,

Не видят тоже что и я.

Ну а кругом одна зима.

Песок величия

Кто в тёмные года,

Своё величие закалял нещадно.

Кому любовь была чужда.

Кто чувствовал себя отратно.

Победой, наполненной печалью,

Доволен был великий человек.

И власть его, закованная сталью,

Осталась в памяти на этот страшный век.

В историю всего людского рода,

Свою фамилию вписать желает каждый.

Но лишь властитель славного феода,

Позволить это может лишь однажды.

Но стоит лишь однажды оступиться,

И позабыты будут все его заслуги.

Не сможет более он с мыслями ужиться,

Что жизнь его сплошные лишь недуги.

Ушли в небытие те времена.

Лишь пыль на месте славных битв.

Держава та давно побеждена,

Никто не помнит царственных молитв.

Остался лишь песок величия былого.

Горы

Среди высоких гор,

Среди всех выступов опасных,

Ведёт великий свой дозор,

Свободный ветер тот прекрасный.

Что медленно летит на встречу,

Вершинам горным и морям.

И для себя я пусть намечу,

По замкам древним, крепостям.

О как прекрасен свежий ветер,

Летающий прямо мне в лицо,

Но разум быстро мне ответил,

Смотрю я в старое окно

В душе я горы представлял.

Кругом лишь серые дома.

Я разум изнутри менял.

Не уж то я сошёл с ума ?

Московия

Среди полей, лесов

Понятна философия;

Стоишь красиво ты,

Великая Московия.

Земля людей свободных,

Не важны здесь сословия;

Сильны в тебе все граждане,

Великая Московия.

Традиций древних край,

Здесь храмы богословия;

Стара же ты как мир,

Великая Московия.

Речей сказали много сотен,

Оставим пустословия;

Анклав ты рая на земле,

Великая Московия.

Написано книг много,

Читай ты послесловия;

Я признаюсь в любви,

Великая Московия.

Закат

Последний луч дневного солнца,

В последний раз блеснул в лицо.

Над спящим миром пронесётся,

И осветит моё крыльцо.

И ярким заревом объятый,

Стоит и чахнет сизый клён.

И серой улицей зажатый,

Последних радостей лишён

Окрасилось сплошное небо,

В какой то яркий, тёплый цвет.

Среди безжизненного склепа,

Прожил я слишком много лет.

Но каждый день гляжу я гневно,

Среди бесчисленных цитат

Меня всё манит ежедневно,

Всё тот же призрачный закат.

Ничто

Холодный ветер тронул ухо мне.

И не смотря на все переживания,

Осталось там во тьме,

Лишь томное страдание.

И лишь один вопрос нас губит,

На протяжении сотен лет:

"Что за завесой жизни будет,

Каков там будет солнца свет?"

Мы не боимся боли, смерти.

Мы не боимся темноты.

Мы не боимся страшной мести,

Но мы боимся пустоты.

Нас всех пугает одно слово.

И слово страшное – ничто.

И страсти, пуще чем христовы,

Глядят на нас раздраженно.

Давно утерян смысл жизни,

Никто не знает кем им быть.

Желания наши все капризны.

Утеряна былая прыть.

Несчастья уж на нас налипли,

Под звуки серых этажей.

Но мы давно уже погибли,

Среди блуждающих огней.

Холодный ветер тронул ухо мне.

И не смотря на все переживания,

Осталось там во тьме,

Лишь томное страдание.

Под статью небосвода

Под статью небосвода,

Сижу наедине.

Лишь дым от парохода,

Белеет в тишине.

А волны всё нещадно,

О камни бьются врозь.

И берег очень жадно,

Пробьют они насквозь.

И сверху чистой негой,

Покрылись небеса.

В том мире где я не был,

Не буду никогда.

Среди морского бриза,

Под миром облаков.

На отступе от мыса,

Остаться я готов.

Как мы такое допустили ?

Как мы такое допустили?

Когда весь мир сошёл с ума?

Ведь нас желанья тяготили,

Когда закончилась зима.

Пока не ощутили мы,

Всех ужасов другого мира.

Не ждали мы прихода тьмы.

И чувства мерзкого эфира.

Стоим на побережье мы,

В минуты страшного затишья.

Пока мы были так немы,

Нас обманули словно мышек.

Но, будто не было всего,

Тех ужасов вдали от нас.

И хоть отделались легко,

Но свет в округе вдруг погас...

За что страдаем мы сейчас?

Ведь мы спокойно просто жили.

Надежды луч сверкнул, угас.

Как мы такое допустили?

Народ

В те дни когда,
Ненастьем покорённый,
Народ великий увядал,
Свободы свет незащищённый,
Всё потихоньку угасал.

В тот миг,
Среди гражданской бури,
Образовался ураган.
Стоящий храм на верхотуре,
Лишился мигом прихожан,

Тогда они,

Обмануты судьбою,
Решили сами в руки взять,
Поводья. В гонке за мечтою,
Они не могут проиграть.

И вот народ,
Пролив кровавый океан,
Свободу, землю получил.
Его владенья тут и там.
Народ свой план осуществил.

В те дни когда,
Спокойным было небо,
Народ великий мирно жил.

И в глубине ухоженного склепа,
Заветы предков бережно хранил.

Никто не говорил, что будет легко

Вот увидел рассвет,

От зимы до весны.

Заголовки газет,

Лишь отчасти верны.

И я брошу свой взор от земли далеко,

Но никто не говорил, что будет легко.

И не важно, что сломлены мы,

Только дело глаголит за нас,

И не важно, что мы никому не нужны,

Свет свободы еще не погас.

И я в бездну морскую взгляну глубоко,

Но никто не говорил, что будет легко.

Вот и спину расправил народ.

Капли крови готов я отдать,

Не смотря на всю тяжесть невзгод,

За свободу готов умирать.

Подниму я свой взгляд высоко,

Но никто не говорил, что будет легко.

От сердечного жара огней,

Время тиши внезапно придёт,

И над Родиной великою моей,

Снова красное солнце взойдёт.

Как деянье моё велико,

Но никто не говорил, что будет легко.

Голос

Весенний лист гуляет смело,

По бесконечности полей.

Совсем не важно это дело,

В контексте юности твоей.

Свободный ветер на дороге,

Сбивает в кучу всю листву.

И размышления о боге,

Забили голову твою.

Дрожит на поле только колос.

Пойду-ка лучше я домой.

Но слышу я внутри лишь голос.

И ГОЛОС ЭТОТ, ТОЛЬКО ТВОЙ.

Орёл

Вдоль бескрайних полей,

Где тюльпан уж отцвёл.

Тёплый воздух степей,

Рассекает орёл.

Мимолетный пожар,

Разгорелся в глазах,

У него. Словно древний икар,

Возмывает орёл в небесах.

Я орлиную спесь.

Тут в стихах воспою.

А орёл также здесь,

Мирно ищет добычу свою.

Праведник

Лампы блеск мне светит в очи,

Заменяя солнца свет.

Напрягаясь, что есть мочи,

На вопрос ищу ответ.

В пустой и серенькой квартире,

Остался с богом я наедине.

И мыслить стал я много шире,

Огонь познания вспыхнул вдруг во мне.

И понял я своё призвание,

Свой истинный и трудный путь.

А должен просто я страдания,

Людские, кругом изогнуть.

Обязан чтить святой я пакт,

Но я не неба ставленник.

Имеется всего один лишь факт,

Что я – обычный праведник.

Ты

Скрипят настенные часы.

И рядом с ними – твой портрет,

За окнами всё лаят псы.

А моего портрета нет

В округе только серые тона,

Осталась ты одна в пустой квартире,

Опять глядишь из своего окна,

А я один остался в целом мире.

Как одиноко мне.

С ума легко сойти

Когда наедине,

Я с мыслями остался.

И нету смысла больше,

В потоках ярких слов,

И без тебя, я дольше,

Остаться не готов.

Всегда ты весела,

Боюсь я темноты.

Хочу чтобы была,

Со мною рядом ты.

Мечта

Туда где живописней,

Где только я и ты.

Спустя так много жизней,

Не чую я мечты.

Накрылась тёмной негой,

Бессмысленна пора.

По полю также бегай,

Ведь ты всегда одна.

И жизнь так непроста,

Я море переплыл,

Прости меня, мечта!

Тебя я позабыл...

И вот явился он – конец

И вот явился он – конец.

Закончился очередной этап,

Пути, разбитого судьбою.

Возможно был бы очень рад,

Но я остался лишь с собою.

И вот явился он – конец.

Уж согнана былая спесь,

Моих деяний и поступков.

А мир как будто полон весь,

Людской души пустых обрубков.

И вот явился он – конец.

А за концом всегда должно,

Всё испаряться лишь помалу,

Но верю я что суждено,

Родится новому Началу.

Из окон синего вагона

Из окон синего вагона,

Я вижу будто целый мир.

Деревьев выросло так много,

А я совсем уж не один.

Бликают образы и тени,

Летает всё вокруг меня.

Но скованно ужасно тело,

Свободна лишь душа моя.

И чую я те ощущения,

Которые бывают раз,

В той жизни полной невезенья.

Но наступает добрый час.

Пароход

Вдали, среди прибрежных волн,

С холодным ветром наравне,

Ползёт ко мне навстречу он,

Корабль в тёмной глубине.

Дымит труба, кричит гудок.

Как тяжело тогда дышал,

И пароход случайно, вдруг,

Морское дно сам оседлал.

Не видел он, что впереди,

В свои раздумья погружённый,

Преград не видел на пути,

И оказался поражённым.

А в чём мораль? А нет её!

Ведь как бы не был ты силен,

И если подведёт чутьё,

Ты точно будешь обречён.

Общество

Вдали, среди прибрежных волн,

С холодным ветром наравне,

Ползёт ко мне навстречу он,

Корабль в тёмной глубине.

Дымит труба, кричит гудок.

Как тяжело тогда дышал,

И пароход случайно, вдруг,

Морское дно сам оседлал.

Не видел он, что впереди,

В свои раздумья погружённый,

Преград не видел на пути,

И оказался поражённым.

А в чём мораль? А нет её!

Ведь как бы не был ты силен,

И если подведёт чутьё,

Ты точно будешь обречён.

День на море

Закрыл глаза,

И чувствую,

Откуда-то, из-за,

Морские волны буйствуют.

И капельки солёные,

Летят на камни серые,

А камни те гранёные,

Но брызги – сине-белые.

А в небе ярко-синем,

Летает тихо чайка,

И с видом очень чинным,

Летает чаек стайка.

При этакoм наборе,

Хочу найти я тень.

Таков уж день на море,

Хороший летний день.

Меня они не убьют

Сокрыты во тьме,

Сброшены вниз,

Летит ко мне,

Солёный бриз.

Вижу я то, что видеть нельзя,

Вижу я то, что не нравится им.

Слышу я то, что слышать нельзя,

Слышу я то, что не нравится им.

Горят в огне,

Земные мечты.

Чую в себе, я

Страх высоты.

Вдоль разломленных улиц, они бегут.

Туда, где нет ничего.

Вдоль разломленных улиц, они живут.

Там, где нет ничего.

Сожжённый закон,

Хочет присесть.

Ведь поставил на кон,

Всё что есть.

Зачем они были и будут всегда?

Зачем они дышат и пьют?

Меня же ведёт по небу звезда,

Меня они не убьют.

Тишина

Воздух по небу летит,

А над твердью небесной,

Тихо звезда горит.

На небе ей тесно.

А кругом – тишина.

Солнце устало давно,

Легло оно спать.

Солнце у нас одно.

Мы можем лишь ждать.

А кругом – тишина.

Тёмное облако ждёт,

Просит дождя,

Гроза грядёт.

Идёт на меня.

А кругом – тишина.

Шум морского прибоя,

Слышен не ясно.

Он дождался отбоя,

И стало вдруг грязно.

А кругом – тишина.

Только город не спит,

Ночь долго длится,

А город шумит,

Но если слуха лишиться,

То кругом – тишина.

Закрой свою дверь,

Беги под кровать.

Ты мне уж поверь,

Захочешь ты спать.

Ведь кругом – тишина.

Сквозь непросветный дождь

Сквозь непросветный дождь,

В огне холодных звёзд,

Летит последний луч,

Загубленного солнца.

И нет уж птичьих гнёзд,

В земле залитой кровью.

Забыты все великие,

Деянья тех времён,

Что канули в забытые,

Истории углы.

А мир ведь был рождён,

В любви и чести доброй.

Осталось лишь ничто,

На выжженной земле,

Среди людских обломков.

Мир проклят уж давно.

Мы ходим как во мгле,

Лишённые спасенья.

Красота

Уже светает, но темно,

Лишь улица свободно дышит,

Но ей к несчастью, суждено,

Смотреть на то, что нами движет.

И вижу я во тьме восхода,

Дома объятые металлом,

И трубы старого завода,

Где ярких красок очень мало.

Я чувствую здесь отчуждение,

От этой тёмной стороны,

Кругом сплошное невезение,

И не довольны жизнью мы.

Но тут все видят нищету,

А я здесь вижу – красоту.

Звёздные прерии

Кусочек неба, отражённый,

Сверкает ярко на воде,

А я, в раздумья погружённый,

Сажу в прохладной тишине.

Средь сотен разных звёзд,

Всех видов и размеров,

Я вижу в небо мост,

И звёздных гондольеров;

Что души поднимают,

И в небеса несут,

А люди понимают,

Что их везут на суд.

Кругом лишь бесконечность,

Полна земля мистерий.

Я отправляюсь в вечность,

В долины звёздных прерий.

О Гражданин!

О гражданин!

Запомни пару строчек,

Как имена всех дочек.

В руке зажми листочек,

И с ним иди в лесочек,

Который любишь ты.

О гражданин!

Не бойся ты борьбы,

Врагов своих сруби,

Сруби затем дубы,

Врагов сложи в гробы,

И закапай в лесочке.

О гражданин!

Великий ты трудяга,

Хоть раньше был бродягой,

Пуста была вся фляга,

И жизнь твоя двойка,

Но всё же ты живой.

О гражданин!

В поту лица, прощу, – трудись,

В земле сырой – трудись.

Среди своих врагов – трудись,

Среди своих друзей – трудись,

И будешь счастлив ты.

Среди пустых переживаний

Среди пустых переживаний,

Вдали от нежной теплоты,

Среди забытых обещаний,

Остался я, осталась ты.

Так тяжело душит это бремя,

Так сильно жжёт, что слышен вой.

Меня спасает только время,

Которое провёл с тобой.

Ярмо сжимает мою шею,

Сжимает души и тепло,

В которое с надеждой верю,

Которое во мне одно.

Но знаю я: восстанет солнце,

Из плена жуткой темноты,

Увижу я твой лик в оконце,

И будем вместе снова мы.

Дождь до утра

Капля за каплей,

Стена за стеной,

Ветер за градом,

Дождь за спиной.

И если кругом темнота одна,

То значит, что дождь будет до утра.

Гром, вспышка,

Молния, свет,

А над головою,

Просвета всё нет.

И если темнота ударяет в глаза,

То значит, что где-то поливает гроза.

И если кругом темнота одна,

То значит, что дождь будет до утра.

Одни идут куда-то вдаль

Одни идут куда-то вдаль,

Другие уж, совсем устали,

Так закаляют люди сталь,

В печах из боли и печали.

И вот, забытые удушьем,

Бредут увядшие тела,

Под взглядом пристальным, пастушьем,

Сгорая изнутри дотла.

Совсем устали в той пучине,

Из повторений серых дней,

Те дети, женщины, мужчины.

Лишённые своих частей.

И только мухи пировали,

Среди разбитой черноты.

А всё что было, мы отдали,

В обмен на лёгкость тесноты.

Кричат лишённые спасенья,

Те серо-чёрные тона.

И в будущем их ждут мученья.

Возможность жить – исключена.

Тогда возможно, вспомнят люди, чего они хотя и впрямь.

Хотят они пожить спокойно, а не висеть по площадям.

Россия

Среди морей и океанов,

Где звёзды видно из окна,

В долинах горных истуканов,

Раскинулась одна страна.

Где есть пустыни и леса,

Где горы, степи и болота,

Там, где творятся чудеса,

Где будто вечная суббота.

Тут я родился. Тут – живу.

В душе моей здесь эйфория.

Я вижу сказку наяву,

И вот она – моя Россия.

Полей бескрайних здесь ни счесть.

Страны красоты воспою.

И чувствую в себе я честь,

За землю, Родину свою.

И знаю без вопросов я:

Ключи, что источают воду,

Такая мирная земля,

Дана великому народу.

А в сердце плачет ностальгия,

Я вижу много наяву,

Но без тебя, моя Россия,

Ни дня прожить я не смогу.

Глубинка

Летает птица,

В облаках.

Растёт пшеница,

В тех местах,

Где солнце светит,

Мне в лицо.

Лучом отметит,

Мне крыльцо.

Вопросов нет,

Душе не узко,

Таков рассвет,

В глубинке Русской.

Пропало за окном, замученное солнце

Пропало за окном, замученное солнце.

Остался с тьмою я наедине.

Лишился мир своих эмоций,

Осталось солнце лишь во мне.

И холод мёртвый, с тенью подступает,

Ложиться тёмной скатертью на мир.

И вдалеке лишь зарево мелькает,

А в небесах сверкает Альтаир.

Трубят сверчки, трубит луна,

Что наступает время ночи.

Луна на небе не одна,

Открыли звёзды свои очи.

Я не забуду никогда

Я не забуду никогда,

Тот призрачный рассвет луны,

Когда со мною ты была.

Когда горели все мосты.

И ты была со мною рядом,

Жгла сердце мне, ты жгучим взглядом.

Вдыхали вместе воздух в такт,

Ты показала мне талант.

Я многое почувствовал сразу,

Что не готова ты к отказу.

Я не забуду никогда,

Тот сизый полумрак в окне,

В которое любил смотреть,

Когда хотелось просто петь.

Душа летает по просторам,

Среди морей и океанов,

По тем лесам, по дальним горам,

Вдали от кресел и диванов.

Но посмотрел я на себя,

Мне не хватает лишь тебя.

Я не забуду никогда,

Тот жар, который ощущал,

В тот самый чудный миг,

Когда тебя я целовал.

Мой разум помнит, то что было,

Но помнит ли моя душа?

Когда дневная тень нас скрыла,

Мы были вместе неспеша.

Я помню это так свежо:

Нам было вместе хорошо.

Гуляет вольный ветерок

Гуляет вольный ветерок,

Среди полей бескрайних.

А в небе – белый островок,

Дымов необычайных.

И выше этих облаков,

Так ярко светит солнце,

Вдали от тёмных холодов,

Что вижу из оконца.

И вот, глаза свои закрыв,

Я чувствую тот быстрый миг,

Когда тот ветряной порыв,

Моё лицо в степи настиг.

Тяжко душит на шее ярмо

Тяжко душит на шее ярмо,
Что повесили мне по обману,
Но к несчастью, знаю я только одно,
Что свободным пока я не стану.

Вновь в ловушке томится мой разум,
Что использую я каждый день,
Я теряю его постепенно, не сразу,
А противиться этому – лень.

Что забыто – останется там же,
Где ненужные мысли хранятся,
Что запретно – отправится глубже,

Чтобы снова за них мне не взяться.

Гроза часть

I

Вздымает пыль на перекрёстке,

Холодный ветер перемен.

У придорожного отростка,

Опали листья до колен.

Упавший листик незаметно,

Ползёт безмолвно по земле.

И появилась вдруг бесследно,

Тревога странная во мне.

Я чую всё душой и сердцем,

Все дуновения ветров.

И приоткрылась правды дверца,

Которую принять готов.

А в небесах парит орёл,

Он крылья может простереть.

А если мир уже ушёл,

Орёл успеет улететь.

А на земле, в своих норах,

Все мыши хвостики поджали.

Окутал их ужасный страх,

О мире новом вдруг узнали.

Приму я то что суждено,

И так хочу закрыть глаза.

Но знаю точно я одно:

Грядёт огромная гроза...

Гроза часть

II

И вот. Лицо водою окропив,

Упала капля первая.

И как бы не был терпелив,

Но жизнь простая прервана.

Я не желаю признавать:

Что время переломное.

Но мне придётся осознать:

Настало время тёмное.

Суждением мой дух сломили,

Страшат минуты роковые.

И сей мотив в миг подхватили,

Те птицы, звери луговые.

Но знаю я что в дни стенаний,

Никто не сможет нам помочь,

А кто имеет много знаний,

Как крысы разбегутся прочь.

А дождь всё капает в округе,

Раскаты грома так слышны,

И все, живущие на луге,

Внезапно стали так страшны.

И как бы не были мы верны,

Но приняли мы божий дар:

Способен нас спасти от скверны,

Лишь сильной молнии удар...

Гроза часть

III

И вот спустя каких-то жалких,

Минуток десять или пять.

Вдруг прекратилась перепалка,

И дождь стал быстро отступать.

Сквозь гряду сизых облаков,

Увидел мир тот жёлтый луч.

Среди всех мировых штормов,

Лишь этот луч был так могуч.

Но те ужасные мгновенья,

Остались глубоко во мне.

И тех ветров, безмолвно пенье,

Звенит в ушах наедине.

И снова вышли: птицы, звери;

Ведь сразу возродился мир,

Но все забыли про потери,

И закатали чудный пир.

Нас изменила та гроза,

До самой глубины души,

И вот открыли мы глаза:

Мы никогда не согрешим.

Но не могу понять одно я:

Ведь мы недавно попрощались,

И хоть обновлена земля,

Гроза ушла, а мы остались.